

Московский Патриархат
Общецерковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

на правах рукописи

епископ Воскресенский Савва (Михеев)

Авраамиев Богоявленский монастырь в Ростове Великом: архитектура в ее
культурно-художественном развитии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Москва
2014

Работа выполнена на кафедре церковного искусства и археологии Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Научный консультант: **протоиерей Стефан Ванеян**, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой церковного искусства и археологии Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Официальные оппоненты: **Беляев Леонид Андреевич** – д. и. н., проф., заведующий Сектором археологии г. Москвы Института Археологии РАН;

Смирнова Энгелина Сергеевна – д. иск., профессор кафедры истории отечественного искусства исторического факультете МГУ им М.В. Ломоносова;

Щенков Алексей Серафимович – д. арх., профессор кафедры истории и теории христианского искусства факультета церковных художеств ПСТГУ.

Ведущая организация: Московский архитектурный институт (Государственная академия).

Защита состоится 12 сентября 2014 года в 11:30 по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия.

Автореферат разослан 12 июня 2014 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат богословия _____

прот. Владимир Шмалый.

Общая характеристика работы

Авраамиев Богоявленский монастырь в городе Ростове Великом – один из старейших русских монастырей. На сегодняшний день он представляет собой архитектурный ансамбль, сложившийся и развивавшийся на протяжении четырех веков. С монастырем связана жизнь и творчество замечательных подвижников Ростовской земли – преподобного Авраамия Ростовского, преподобного Петра Верижника и преподобного Афанасия (Стахия). Развитие монашества в Богоявленском монастыре было прервано трагическими событиями революции 1917 г., после которой большинство монастырей перестали существовать. Новый этап монастырского строительства начался в России незадолго до распада СССР и отказа от коммунистической идеологии. Начало возрождению монашеской жизни в стране положило празднование тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. С этого вновь открылось несколько сот обителей. Многие из них расположены в старых стенах, и это накладывает особую ответственность на братию, занимающуюся воссозданием монастыря. В их задачу входит как изучение истории этого места и монашеской жизни в нем, как она сложилась к революции 1917 г., так и исследование архитектуры монастыря, то есть буквально тех стен, которые в прямом смысле слова хранят память о предшествовавших насельниках, многие из которых пострадали как новомученики. Кроме истории монашеской жизни, как хозяйства, так и духовных практик, на примере Авраамиева Богоявленского монастыря можно проследить историю развития монастырского архитектурного ансамбля, возникшего в самом начале распространения христианства в Северо-Восточной Руси.

В истории русских монастырей особая роль принадлежит личностям их основателей, обстоятельствам появления обители, а также источникам средств к существованию. В соответствии с этим принципом можно выделить несколько видов древнерусских монастырей. Во-первых, это обители, основанные подвижниками на землях владетельных князей. Такие

монастыри пользуются поддержкой этого князя. Однако, когда князья начинают терять свои уделы в связи с централизацией государства, такие обители могут исчезнуть. Эти монастыри живут и выживают за счет почитания представителями великокняжеского дома тех своих подвижников, чьи мощи там находятся. Именно к этим монастырям относится Авраамиев монастырь. Мощи преподобного Авраамия, обретенные в монастыре и помещенные в собор, становятся почитаемой святыней, центром притяжения богомольцев.

Другой тип представляют вотчинные монастыри – монастыри, которые основываются знатными семьями. Например, в XVI в. крупнейшим церковным ктиторм была семья Годуновых. Их родовая обитель – Ипатьевский монастырь в Костроме, постоянно получал богатые вклады. В монастырь жертвовались иконы, священные сосуды и облачения. Кроме того, на средства покровителей обители был построен Троицкий собор с приделом Апостола Филиппа и Ипатия Гангрского (1560). Среди семей-ктиторов следует упомянуть также род Сабуровых, строивших обители и церкви и часто вкладывавших в них средства. Нередко ктитормы делали монастырь своей родовой усыпальницей. Например, Спасо-Евфимиевский монастырь основан суздальскими князьями и там находились мощи преподобного Евфимия Суздальского. Но одновременно монастырь служил усыпальницей князей суздальского дома, среди которых, например, князья Пожарские. Ктитормы и их дети обладали рядом обязанностей и привилегий в патронированной обители, правом распоряжения в ней. В одном из монастырей XVI в. «ктитормы распорядились поминать родителей и давать кормы «доколе монастырь стоит» на том основании, что позволили построить его в своем владении, украшали храмы, давали денежные и вещевые вклады на строительство и благоустройство обители, снабдили обитель земельными

пожалованиями для пропитания»¹. Поскольку такие монастыри напрямую зависели от положения ктиторов, их судьба могла складываться по-разному. Мы не знаем, что было бы с Ипатьевским монастырем после заката рода Годуновых, если бы в нем не произошло важнейшее историческое событие – согласие Михаила Федоровича стать царем государства Российского. Если бы монастырь не оказался связанным с восшествием на престол новой правящей династии, то он превратился бы в один из многочисленных рядовых монастырей, которые приходят в запустение после угасания рода, с которым они были связаны.

Существуют и другие типы монастырей. Например, Можайский Ферапонтов монастырь был основан преподобным Ферапонтом на земле князя Андрея Дмитриевича Можайского. Почитание преподобного Ферапонта стало устойчивую базу для существования монастыря после исчезновения Можайских удельных князей. Этому монастырю повезло. Его настоятелем был будущий митрополит Макарий, который выступил его ктитором. Если бы не это стечение исторических обстоятельств, его ансамбль XVI в. мог не появиться, а каменные постройки возвели бы уже в XVIII в.

Первый пик интереса к Авраамиеву Ростовскому монастырю связан с канонизацией преподобного Авраамия на Макарьевских соборах и его почитанием в последующий период, когда происходит структурализация всей русской церковной традиции и оформляется почитание новопрославленных святых. Устойчивая легенда, связанная с преподобным Авраамием, сделала его особым святым для времени Казанских походов, поскольку ему молятся о покорении язычников. Не исключено, этот аспект его святости – поздняя легенда. Как бы то ни было, преподобный Авраамий для XVI в. был особенно важен как новый чудотворец, наряду с Зосимой и Савватием Соловецкими, Прокопием и Иоанном Устюжскими, Стефаном Пермским и многими другими. В письменных источниках нет упоминаний о

---

¹ *Колычева Е.И.* Православные монастыри второй половины XV-XVI века // Монашество и монастыри в России. XI-XX века: исторические очерки. Отв. ред. Н.В. Синецына. М., 2002. С.86.

том, что государь действительно брал с собой в походы жезл преподобного Авраамия, хранившийся в монастыре. В летописях, которые посвящены Казанским походам, в перечнях святых, которым молится Иван Грозный, Авраамий Ростовский тоже не упоминается. Следует подчеркнуть, что в эпоху Ивана Грозного новые святые и все, что с ними связано, становится чрезвычайно актуальным, делая места их упокоения и почитания объектами внимания потенциальных вкладчиков. Потому без преподобного Авраамия архитектурный ансамбль не сложился бы в это время. Начиная с 1547 г. и вплоть до конца XVI в. осуществляется программа перестройки соборов, и это связано с погребением в них новопрославленных святых. До этого могилы святых нередко находились вне храма, как правило, их хоронили к югу от церковного здания храма по правую сторону от алтаря. После прославления его погребение вносится в храм. Чаще всего бывает так, но иногда могила святого находится под спудом, и новый храм строится так, чтобы она оказалась по правой (южной) стороне перед алтарем или была включена в придел.

Следующий всплеск интереса к местным святым происходит XVII в. и связан Ионой Сысоевичем (митрополит Ростовский и Ярославский в 1652–1690). В 1646–1652 гг. этот выдающийся деятель русской церкви, известный огромным вниманием, которое он уделял церковному благолепию, занимал пост архимандрита в Авраамиевом Ростовском монастыре. При нем в Авраамиевом монастыре были построены Введенская трапезная (1650) и Никольская (1655) церкви, тогда же в монастыре подвизались два подвижника – блаженный Афанасий [Стахий] и преподобный Пимен Верижник, затворник Ростовский. Почитание именно этих святых сыграет значительную роль в жизни монастыря в непростые для монашества годы в XVIII и XIX вв.

Актуальность

Городская архитектурная среда и, по аналогии с ней, пространственный ансамбль монастыря, включая сюда происходящую в этой

среде любую деятельность – это актуальная тема для исследований в течение последних лет. Если раньше в задачи исследователя архитектуры входило выявление объектов, обладающих наибольшей исторической ценностью, их вычленение из архитектурной ткани города, то современный подход требует изучения и сохранения не только отдельных значимых памятников, но и – прежде всего – архитектурной среды, которая сама по себе является памятником эпохи и культуры. Так, еще в 1994 г. появилась статья И. Элснера, посвященная новому взгляду на архитектуру Рима². Рим объявлялся автором палимпсестом, то есть городом, где эпохи наслаиваются друг на друга, а главная черта городской архитектурной среды – это ее многослойность. Этот новый подход требует переосмысления нашего понимания «памятника архитектуры» и его более широкого толкования. Авраамиев Богоявленский монастырь представляет собой не просто совокупность памятников разных эпох, но архитектурную среду, в которой значение постройки обуславливается не только и не столько ее архитектурной ценностью, но ее ролью *свидетеля* исторической эпохи. Кроме того, индивидуальные свойства среды, в особенности, сакральной, какую и представляет собой монастырь, обуславливают практики, происходящие в ней. Необходимость проведения реставрационных работ в монастыре также требует пристального изучения всех сохранившихся построек.

Любой монастырь – это не только архитектурный ансамбль, а особое сакральное пространство, и в том его отличие от городских сред. Тема создания и перемещения сакральных пространств, впервые заявленная в 1994 г. в сборнике статей «Иерусалим в русской культуре»³, на протяжении десятилетия была предметом пристального изучения историков, искусствоведов и культурологов. Этой проблематике посвящались международные конференции.

---

² "Rome is the quintessential city of western culture"(см.: *Elsner J. Rome as Palimpsest: The city in architecture and the imagination // Apollo 140. 389 (July). P. 18-22.*

³ Иерусалим в русской культуре / Сб. ст. М., 1994.

Монашество и монашеская жизнь в России появились сразу вскоре после Крещения Руси, но этот феномен в наши дни приобретает новую актуальность в связи с возрождением церковной жизни и открытием новых обителей в новых и древних стенах.

Возрождение любого древнего монастыря – это всегда встреча двух эпох. Как правило, формирование монастырского архитектурного ансамбля происходит в течение нескольких сотен лет. На всем протяжении истории монастырей жизнь вносит свои изменения в их архитектурный облик. К XIX в. большинство монастырских ансамблей древних обителей уже сформировалось. Поэтому перед нами, как правило, предстает уже сложившийся целостный архитектурный комплекс. Разновременные постройки, часто стилистически отличные друг от друга, функционально и символически образуют единое целое. Если несколько столетий назад новые монастырские строения органически входили в общий ансамбль, то в наши дни это уже практически невозможно, и тем более остро стоит задача осмысления сложившегося комплекса как памятника монашеской культуры.

Не во всех древних монастырях, дошедших до наших дней, сохранился полностью комплекс монастырских построек. Более того, возрождение монашеской жизни подразумевает не только реставрацию старых монастырей, но и строительство новых. Опыт прошлых эпох должен научить нас воспринимать монастырский архитектурный комплекс как единое целое, возникшее не только в результате замысла архитектора или заказчика строительства, но и как бы естественным путем, в результате труда людей на протяжении нескольких столетий.

Цели и задачи диссертации

Целью диссертации является проследить на примере Ростовского Авраамиева Богоявленского монастыря, как на протяжении нескольких веков сформировался монастырский ансамбль, который, несмотря на стилистическое различие построек, отличается удивительной функциональной, символической и художественной цельностью и

представляет собой особую среду со своей структурой и иерархией пространств. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

- выявить основные структурные элементы монастырского ансамбля;
- определить логику исторического развития архитектурного ансамбля;
- раскрыть взаимосвязь всех сторон монастырской жизни, спроецированную на архитектурный ансамбль;
- показать взаимосвязь развития храмовой типологии с логикой становления архитектурных ансамблей монастырей;
- показать взаимосвязь развития монастырского архитектурного ансамбля с историей России.

Предмет исследования

Предметом исследования является развитие монашества в Ростовской земле на примере комплекса Авраамиева монастыря, а также русская православная культура с точки зрения формирования особых пространственных сред и их эволюции в Средние века и Новое время. Объектом настоящего исследования является архитектурный ансамбль Авраамиева Богоявленского монастыря в городе Ростове Великом.

Методология работы

Методологической основой работы является системный подход к изучению архитектуры православного монастыря как целостного явления, рассматриваемого в его историческом развитии. Монастырский ансамбль рассматривается как единая, динамично развивающаяся система, целостный организм, и в этом смысле особенно показателен его архитектурный ансамбль.

Одновременно исследование носит междисциплинарный характер, находясь на пересечении искусствоведения, истории и культурологии. Стилистика архитектурных форм, типология храмовой архитектуры, базовые элементы монастырского ансамбля рассматриваются в широкой историко-культурной перспективе.

Методы исследования обусловлены спецификой предмета и содержанием поставленных задач. В работе применены следующие **методы**: сравнительно-исторический, метод критического анализа источников, метод натурного исследования и реконструкции, стилистический и иконографический методы. С помощью источниковедческих методик исследовались архивные документы из фондов Государственного архива Ярославской области.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период с XII по начало XX в., с момента основания монастыря до событий 1920-х гг., повлекших за собой разорение и закрытие обители.

Источниковедческая база

В работе использовались данные натурного обследования, археологических раскопок, фотофиксации, графические материалы, описания памятников, архивные документы и исторические исследования XIX–XX вв. Изучались заключения, сделанные специалистами-историками и искусствоведами. Наконец, привлекалась современная реставрационная документация. Привлекались и памятники древнерусской письменности, в частности, летописи и житийная литература, свидетельства иностранных путешественников, в частности, арабов, о древнерусских городах, а также архивные материалы, касающиеся ликвидации монастыря в 1920-х гг.

Научная новизна

В работе показана взаимосвязь сакральной топографии с архитектурной типологией построек, формирующих ансамбль монастыря, последние рассмотрены в контексте русской истории и культуры, с радикальной сменой приоритетов в духовной жизни и эстетике в XVIII в., а также неявная, но важная связь хозяйственной истории и художественной традиции.

Практическое применение

Возрождение монашества в наше время часто происходит в «старых стенах». Чтобы органически продолжить их историю, осуществить разорванную связь времен, необходимо глубокое изучение прерванной традиции.

Степень научной разработанности темы

В XIX веке на основании монастырского архива было сделано подробное историческое описание Авраамиева монастыря архимандритом Иустином (Охотиным)⁴. Затем, известный ростовский краевед и историк А.А. Титов проделал ту же работу, исправив и дополнив труд своего предшественника⁵. Архитектура монастыря также привлекала внимание исследователей, но детальное ее изучение началось только в середине XX века. Первое натурное обследование Богоявленского собора провел в 1950-е годы В.С. Баниге. В 1960-х – начале 1970-х годов В.С. Баниге совместно с А.Н. Милорадовичем продолжил натурное изучение собора и других построек монастыря. Одновременно им же был составлен реставрационный проект Богоявленского собора, лишь частично воплощенный в жизнь.

---

⁴ *Иустин, архим.* Описание Ростовского Богоявленского мужского второстепенного монастыря Ярославской епархии. Ярославль, 1862.

⁵ *Титов А.А.* Вкладные и записные книги Иосиф Волоколамского монастыря и упраздненные пустыни в Ярославской епархии. М., 1900; *он же.* Житие преподобного Авраамия Ростовского чудотворца: По рукописи XVII в. // Ярославские губернские ведомости. 1892. Ч. неофиц. № 52 – 53; *он же.* Ростов Великий (историческое обозрение). М., 1884; *он же.* Митрополит Иона III Сысоевич и его постройки в кремле Ростова Великого // ИВ. 1885. Т. 10. Октябрь; *он же.* Описание Ростова Великого. М., 1891; *он же.* Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894; *он же.* Ростов Великий и его святыни. М., 1901; *он же.* Кремль Ростова Великого. М., 1905; *он же.* Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М. 1911; *он же.* Ярославль. Путеводитель по г. Ярославлю с планом города и родословными таблицами князей Ярославских. М., 1883; *он же.* Село Татищев-погост и секта Аристовцев в Ростовском уезде, Ярославской губернии. Ярославль, 1886

В 1980-х годах исследование собора провел А.Г. Мельник. Результаты его наблюдений и сделанная на основе их реконструкция изложена в статьях 1992 года⁶.

Ростовская архитектурная школа впервые подробно рассмотрена в работах Н.Н. Воронина⁷, в дальнейшем изучение школы шло по пути исследования отдельных памятников. В трудах С.С. Подъяпольского⁸ получила освещение лишь часть ростовской архитектурной школы, а именно – зодчество Белозерской земли, находившейся в подчинении у ростовских архиереев. Правда, исследователь отделил собственно ростовское зодчество от белозерского, которое с 1540-х годов стало формировать самостоятельную школу, хотя и силами собственно ростовских мастеров. Изыскания С.С. Подъяпольского продолжил Вл.В. Седов⁹. Он предпринял попытку выстроить последовательность каменного строительства на всей территории Ростовской епархии. Исследователь ставит собор Авраамиева монастыря, возведенный в 1554-1556 годах в один ряд с Успенской церковью в Белозерске (1552-1553), Владимирским приделом Кирилло-Белозерского монастыря (1554), Успенским собором в Великом Устюге (1554-1558), трапезной с церковью Сергия Радонежского в Кирилло-Белозерском монастыре (1560), Благовещенским собором Сольвычегодска (1560-1570), Введенской церковью с трапезной Николо-Улейминского монастыря (1563), Вознесенской церковью в Ростове Великом (1566), Софийским собором в Вологде, которые он относит к данной группе под вопросом – возможно,

---

⁶ Мельник А.Г. К вопросу о первоначальном облике Богоявленского собора ростовского Авраамиева монастыря // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 174-198; Мельник А.Г. Первоначальный интерьер Богоявленского собора ростовского Авраамиева монастыря // Сообщ. Ростовского музея. Ростов, 1992. Вып. 2. С. 71-79.

⁷ Воронин Н.Н. Археологические исследования архитектурных памятников Ростова // Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Вып. 1: Древний Ростов. Ярославль, 1958. С. 4-17; он же. Зодчество Северо-Восточной Руси. XII – XV вв. Т. 1. М., 1962. С.55-57, 307-308.

⁸ Подъяпольский С.С. Влияние архитектуры Ростова Великого на зодчество Белозерья XV-XVI вв. // Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. М., 2006.

⁹ Седов Вл.В. К вопросу о ростовской архитектурной школе XV-XVI вв. // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1991 г. Ростов, 1991. С. 17-20.

определяющую роль в его облике сыграла все же московская традиция (1568-1570-е), надвратной церковью Иоанна Лествичника Кирилло-Белозерского монастыря (1569-1572), Введенской церковью Толгского монастыря (1550-е–1570-е). Среди нецерковных сооружений 1550-1570-х годов в том же ряду Вл.В. Седов называет стены Спасского монастыря в Ярославле, поварню Кирилло-Белозерского монастыря, казенные палаты Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей, паперти Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря и Рождественского собора Ферапонтова монастыря.

Апробация работы

Результаты исследования отражены в статьях (см. список).

Структура диссертации

Текст диссертационного исследования состоит из Введения, четырех глав и Заключения. В конце приведен список сокращений и библиография.

Во **Введении** автор приводит краткую характеристику предмета и объекта своего исследования, Авраамиева Ростовского монастыря, и характеризует его с точки зрения источников дохода и его особой роли в русской истории. Монастырский ансамбль, на котором отразились и благосклонность, и суровость представителей власти, а также меняющиеся вкусы в архитектуре и отношение к церковным зданиям, монастырям и монашеству, предстает как репрезентативный источник по истории феномена монастырской жизни в России и как актуальная проблема, требующая комплексного подхода к ее решению в условиях возрождения обителей в древних стенах.

Здесь же автор формулирует *постановку проблемы*, которая представляет собой вопрос, что определяло развитие монастыря на протяжении нескольких веков, какие процессы, происходящие в русской истории, оказывали влияние на внутреннюю жизнь монастыря, на его строительство. Решение этой проблемы позволяет на примере Ростовского Авраамиева Богоявленского монастыря выявить закономерности развития

института монашества и монастырского строительства на Руси и в Российской империи.

Научная новизна. Авраамиев монастырь привлекал к себе внимание ученых, однако, основная масса исследований была написана до революции 1917 г. В настоящей работе в оборот вводятся новые источники, прежде всего результаты работы археологических экспедиций 2010 г. Помимо этого, архитектурный ансамбль Богоявленского Ростовского Авраамиева монастыря рассматривается в контексте новых представлений о символических программах архитектурных ансамблей времени Ивана Грозного¹⁰.

Современная историческая ситуация с необычайной остротой ставит вопрос об архитектуре города или пространственном ансамбле монастыря как особой среды. Раньше в задачи исследователя архитектуры входило выявление объектов, обладающих наибольшей исторической ценностью. Они вычленились из архитектурной ткани и могли быть объявлены памятниками архитектуры. Однако современный подход требует изучения и сохранения не только отдельных значимых памятников, но и – прежде всего – архитектурной среды, которая сама по себе является памятником эпохи и культуры. Так, еще в 1994 году появилась статья И. Элснера, посвященная новому взгляду на архитектуру Рима¹¹. Рим объявлялся автором палимпсестом, то есть городом, где эпохи наслаиваются друг на друга, а главная черта городской архитектурной среды – это ее многослойность. Этот новый подход требует переосмысления нашего понимания «памятника архитектуры» и его более широкого толкования. Авраамиев Богоявленский монастырь представляет собой не просто совокупность памятников разных эпох, но архитектурную среду, в которой значение постройки

---

¹⁰ *Баталов А.Л.* Богоявленский собор Авраамиева Ростовского монастыря и многопридельные храмы северо-восточной Руси второй половины XVI в. // История и культура Ростовской земли. Тезисы докладов научной конференции. Ростов, 1991. С. 21-23.

¹¹ «Rome is the quintessential city of western culture»и (см.: *Elsner J.* Rome as Palimpsest: The city in architecture and the imagination // *Apollo* 140. 389 (July). P. 18-22.

обуславливается не только и не столько ее архитектурной ценностью, но ее ролью *свидетеля* исторической эпохи. Необходимость проведения реставрационных работ в монастыре также требует пристального изучения всех сохранившихся построек.

Монашество, заметим еще раз, в России появилось сразу вскоре после Крещения Руси. С этого времени монастыри стали играть важнейшую роль в русской культуре. За тысячелетнюю историю христианства в России было основано множество больших и малых монастырей. После революции 1917 г. практически все они были закрыты и разграблены. Поэтому возрождение любого древнего монастыря – это всегда встреча двух эпох. Как правило, формирование монастырского архитектурного ансамбля происходит в течение нескольких сотен лет. На всем протяжении истории монастырей жизнь вносит свои изменения в их архитектурный облик. К XIX в. большинство монастырских ансамблей древних обителей уже сформировалось. Поэтому перед нами, как правило, предстает уже сложившийся целостный архитектурный комплекс. Разновременные постройки, часто стилистически отличные друг от друга, функционально и символически образуют единое целое. Если несколько столетий назад новые монастырские строения органически входили в общий ансамбль, то в наши дни это уже практически невозможно. Слишком велик разрыв эпох. Тем более остро стоит задача осмысления сложившегося комплекса как памятника монашеской культуры.

Однако, не во всех древних монастырях, дошедших до наших дней, сохранился полностью комплекс монастырских построек. Кроме того, возрождение монашеской жизни подразумевает не только реставрацию старых монастырей, но и строительство новых. Опыт прошлых эпох должен научить нас воспринимать монастырский архитектурный комплекс как единое целое, возникшее не только в результате замысла архитектора или заказчика строительства, но и в результате труда людей на протяжении нескольких столетий.

Кроме того, он определяет объект и предмет исследования. Литературе по теме и степени ее научной разработанности посвящен специальный раздел Введения. Определяя на этой основе свои цели, задачи и методы исследования, диссертант говорит о научной новизне текста и упоминает о возможностях практического применения материалов исследования.

Четыре главы охватывают основные периоды истории Ростовского Богоявленского монастыря.

В **Главе 1** освещаются различные аспекты жизни монастыря с момента его основания до XV в. включительно. Это ранний период существования обители, когда были заложены ее основы – не только с архитектурной точки зрения. Хотя в этом длительном временном промежутке можно выделить относительно времени монгольского нашествия, которое коренным образом изменило жизненный уклад не только в монашеской жизни, но и в культуре в целом, весь этот длинный период рассматривается целиком, хотя бы в силу бедности письменных и материальных источников. Этот ранний период, когда закладывались основы Авраамиева монастыря, является ключевым для понимания его дальнейшей жизни, но именно он таит в себе больше всего загадок.

В этой главе ставится до сих пор окончательно не разрешенный вопрос о времени жизни основателя монастыря, Авраамия Ростовского. Хотя от монастыря XI–XV вв. не сохранилось зданий, основы пространственной структуры ансамбля были заложены именно тогда. Пятнадцатое столетие рассматривается в рамках раннего периода истории монастыря, поскольку это время крайне важно для понимания истории русского монашества: именно в это время основываются общежительные монастыри, именно на это столетие приходится жизнь многих святых монахов-основателей монастырей, прославленных впоследствии Русской церковью.

Вопрос о времени жизни Авраамия напрямую связан с проблемой времени основания обители. В Лаврентьевской летописи упоминается об основании монастыря под 1261 г., однако предание относит его

строительство к более раннему периоду и к личности преподобного Авраамия Ростовского, который утверждал христианство в Ростовской земле и которому в видении явился апостол Иоанн Богослов. Жезлом апостола преподобный и сокрушил идол Велеса. Реликвия, хранящаяся в монастыре, - жезл преподобного Авраамия, всегда привлекала в обитель многих паломников. Вместе с тем, данных об истории монастыря, да и вообще об истории Ростова до XIV в. сравнительно немного.

Мнения ученых относительно времени жизни преподобного Авраамия также расходятся. Макарий Булгаков относил его подвиги к первым десятилетиям христианства на Руси, В.О. Ключевский – к 1073-1077 годам (т.е. после смерти Леонтия Ростовского)¹², А.А. Титов — к концу XI — началу XII века; Е.Е. Голубинский и А.П. Кадлубовский, отказывающиеся видеть в Авраамии основателя Богоявленского монастыря (монастырь впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1261 годом), — к XIV веку. Е.Е. Голубинский пытался отождествить без достаточных оснований героя Жития с игуменом Авраамием Низким, ходившим в Царьград с митрополитом Пименом в 1385 году.

Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению о том, когда именно жил преподобный Авраамий Ростовский, относя его житие к XV в. Таким образом, устное церковное предание связывало личность преподобного Авраамия с христианизацией Ростовской земли, но только общественно-политические события, связанные с централизацией и оформлением российской государственности, сделали эту фигуру особо значимой в более широком контексте и вызвали к жизни записанные жития преподобного.

Богоявленский впервые упоминается в летописи под 1261 г. уже как архимандрития¹³.

---

¹² Третьякова А. Л. Авраамий Ростовский // Православная Энциклопедия. Т. 1. С. 176-178.

¹³ ПСРЛ. Л., 1927. Т. 1. Стлб. 472-481.

Еще один источник, связанный с преподобным Авраамием – крест-навершие легендарного жезла, с помощью которого преподобный Авраамий сокрушил идола. На основании исследования креста В.Г. Пуцко¹⁴ сделал вывод, что это копия-отливка более древнего креста, выполненная в XIV в. Поводом могло послужить то, что Авраамий Ростовский был небесным покровителем Авраамия Низкого, бывшего тогда архимандритом монастыря. Оригинал же исследователь относит к концу XII – началу XIII в., или даже точнее, около 1200 г., и полагает, что он был выполнен мастером византийского круга, при том, что стилистике его присущи не только византийские, но и характерные романские черты. В.Г. Пуцко датирует жизнь преподобного Авраамия первой половиной XIII в. и предлагает, на основании сведений жития третьей редакции, указывающих, что тот был «от предел Галицких града нарицаемого» и стилистических особенностей креста, что родиной преподобного были галицкие, но не северо-восточные, а западнорусские земли.

Археологические исследования проводились в Авраамиевом монастыре в 1983 г., когда В.Н. Хохлов проследил слои XIII в., а шурфы, сделанные Волжско-Окской экспедицией в 1987 г., не подтвердили основания монастыря в XI в. Может быть, это произошло потому, что эти шурфы были заложены в стороне от центральной монастырской территории.

Таким образом, время жизни преподобного Авраамия (но не его деяния) было забыто уже к моменту канонизации, т.е. к последней четверти XV в. Однако какие-то глухие сведения остались, и в середине XVII в. существовали две точки зрения о жизни преподобного: согласно одной он жил в начале XI столетия, согласно другой – в начале XII в. Эти разногласия вызывали оживленные дискуссии.

По нашему мнению, деятельность преподобного Авраамия Ростовского можно отнести к первой половине XIII в. Конкретизировать время жизни

---

¹⁴ *Пуцко В.Г.* Крест преподобного Авраамия Ростовского // История и культура Ростовской земли. 1994. - Ростов, 1995. С. 96-104.

святого позволили новые археологические исследования Ростовского Богоявленского монастыря.

Археологические изыскания, предпринятые в 2011 г., установили, что летописная дата основания монастыря, 1261 г., подтверждается археологическим материалом, среди которого, например, остаток частокола, который, видимо, был частью древней монастырской ограды. Особенно хорошо сохранился культурный слой XIII–XIV вв. Как известно, к началу XIII в. в Ростове было уже три монастыря – Иоанновский, Григорьевский и Богоявленский, а во время пожара 1211 г. в городе сгорело пятнадцать церквей, скорее всего, деревянных¹⁵. Таким образом, основание обители приходится на первые десятилетия ордынского владычества. Мы можем сделать предположение, что это было связано с миграционными потоками с юга на север. Беженцы из разоренных южных земель оседали в Ростове. Видимо, это активизировало и городскую жизнь, в связи с чем был построен новый монастырь. Он был деревянным, и его окружали стены, предназначенные не столько для обороны, сколько для отделения священного пространства монастыря от окружающего мира. Археолог Л.А. Беляев отмечал, что площадь монастыря в этом «городе», скорее всего, была прямоугольной и квадратной¹⁶. Внутри стен находился монастырский некрополь. В центре монастырского ансамбля находилась церковь, на которую были ориентированы главные (святые) ворота обители.

Хотя свидетельств о раннем этапе жизни монастыря почти не сохранилось, именно XIV–XV вв. стали временем необычайно активного развития русского монашества, монастырского строительства и колонизации. Меняется тип русского монашества – в основном пригородного и городского в предыдущий период – на пустынножительное. Растет монастырское землевладение. Монастыри оказывались собственниками земли, которую часто передавали в монастырь в виде вклада князя или бояре. Они

---

¹⁵ Голубинский Е. История русской церкви. М., 1904. Т. 1. С. 746 – 763.

¹⁶ Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М., 1994. С.205, 207 – 209.

оказывались важными хозяйствующими субъектами, поскольку в XV–XVI веках около 20% земельного фонда страны занимали монастыри¹⁷. Крупнейшим собственником земли, например, была Троице-Сергиева Лавра, владения которой к XVI в. располагались в 40 уездах. Вотчины обитателей часто складывались за счет серии вкладов богатых родов. Так, например, вотчины Троице-Ипатьевского монастыря в Костроме складывались из дарений рода Годуновых и родственников им Сабуровых.

Сведения о жизни Авраамиева Ростовского монастыря в этот период скудны. Самые существенные события в истории ансамбля происходят в следующий исторический период – в эпоху Ивана Грозного, когда состоялась канонизация святого. Авраамий Ростовский был канонизирован в эпоху Макарьевских соборов 1547–1549 гг.¹⁸ Подвиг преподобного Авраамия – это миссионерская деятельность, «идолоборчество», и именно она оказалась запечатленной в сохранившихся житийных иконах. Итак, особенностью подвига Авраамия Ростовского, жившего, по-видимому, в конце XII – XIII столетия, было миссионерство идолоборчество. В силу особенностей развития региона в том, что через 200 лет после крещения Руси, население отдаленных районов исповедало традиционные верования, нет ничего необычного. Уточнению дат жизни святого способствует реликвия-крест. Несмотря на то, что он дошел до нас не в оригинале, а в отливке, предмет обладает очень четкими датирующими признаками, указывающими на эпоху крестовых походов, когда греческие художники, в том числе константинопольские, часто были вынуждены искать работу за пределами империи. Коль скоро активная жизнь святого, по данным вещественных источников, относится к первой половине XIII столетия, то и основание и начало развития монастыря следует датировать этим же временем.

---

¹⁷ *Колычева Е.И.* Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России. XI – XX века. Исторические очерки. М., 2002. С.99.

¹⁸ *Голубинский Е.Е.* История канонизации // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1903. Кн. 1. Опись А. №779. С. 82-83.

История монастыря неразрывно связана с историей города Ростова, как это продемонстрировали археологические раскопки. Ростов возник на месте нескольких мерянских поселений, и в качестве города прослеживается с X в. К концу века он становится одним из важнейших центров формирования древнерусской государственности. Интересно, что Ростов и окружающие его земли находятся у истоков не только славянской и русской государственности, но и славянского язычества. Несмотря на трудности, связанные с реконструкцией древнейших религиозных представлений славян, известно, что «место, где впоследствии вырос город Ростов, имело для мери сакральное значение, находилось напротив острова – огромного камня-останца, почитавшегося аборигенами. Среди основных мерянских божеств числился аналог славянскому Велесу. Его можно сопоставить с мокшанским «Велезь-шкаем» – «Покровителем населения» и «Волозьшкаем» – «Покровителем земной природы и урожая». Оба эти божества выступали помощниками Шкабаса – создателя мира. Корни представлений о Велесе восходят к медвежьему культу, распространенному у мери. Генетически с ним сходен образ демона Валу из ведийской мифологии – пожирателя скота. Велес был хозяином и покровителем животных, а значит и богатства, достигаемого посредством торговли. Потому Велеса почитали там, где происходили контакты мери и славян. Можно предполагать, что одной из таких точек соприкосновения двух культур стал Прото-Ростов. Обнаруженный еще Н.Н. Ворониным при раскопках в митрополичьем саду Ростовского Кремля толстый слой навоза свидетельствует о скоплении здесь скота, который мог, во-первых, принадлежать жрецам языческого капища, во-вторых, мог выступать в качестве одной из статей выплачиваемой дани. Именно пункт сбора продуктов дани, как полагали А.Н. Насонов, В.Л. Янин, А.В. Куза и другие, имел перспективу превращения в город»¹⁹.

---

¹⁹ Плешанов Е.В. К вопросу о происхождении города Ростова. Интернет-ресурс <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2001/pleshanov02.html> ; Плешанов Е.В.

Ростов был важным центром Русской земли, связанным с Киевом и одним из важнейших городов, участвующих в складывающейся российской государственности. В обращении князя Вячеслава Владимировича к Юрию Долгорукому Ростов назван «великим»²⁰. Как отмечает А.Леонтьев, «уже в начале XI в. городская черта почти доходит до границ, очерченных ныне существующим валом XVII в. В дальнейшем осваивается озерное побережье и участки в напольную сторону к северу от центра. В результате к началу XIII в. городская территория составляла около 200 га, что ставило Ростов в число крупнейших городов Древней Руси. Для сравнения: размеры Киева и Новгорода превышали 300 га, территория Чернигова равнялась 160 га, Владимира – около 145 га, Суздаля – 49 га»²¹.

На территории Ростовской земли совместно обитали меря, славяне и скандинавы. Естественно предположить, что христианизация этой земли не была легкой и бесконфликтной. Митрополит Илларион говорит о происходящем так, уподобляя христианизацию вселенскому катаклизму: «Ангельская труба и евангельский гром гремят по всем городам. Воздух освятился воскурениями, возносимыми Богу. Монастыри встали на горах. Муж и жены, малый и великий – все люди наполнили святые церкви». Русский север христианизировался гораздо сложнее, чем юг и юго-запад, где еще до Владимира христианство было известно. Столкновения с язычеством носили далеко не мирный характер и в Ростове. Первый епископ в Ростов был поставлен святителем Михаилом, митрополитом Киевским (ум. 992, память 30 сентября/13 октября) после крещения князя Владимира в 987 г. в Корсуни и крещения киевлян в 988 году. «В лето 6499 (991) иде Михаил митрополит по Русской земле и до Ростова, с четырма епископы Фотиа

К вопросу о происхождении названия «Ростов» // ИКРЗ. 1997. Ростов. 1998. С. 25-27. Архив Государственного Музея-заповедника «Ростовский Кремль». Оп. 2. Д.№ 125. Л. 54,57,66,67. КП-10055/374. Р-378. С. 297.

²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962. Стб. 431.

²¹ Леонтьев А.Е. Некоторые данные о топографии Ростова X-XIV вв. (по материалам археологических исследований). Размещено на сайте Ростовского музея <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/1994/leontiev01.html>

Патриарха, и с Добрынею... И учаща митрополит всех... веровати в единого Бога» – так повествует об этом Никоновская летопись. Епископом был назначен святитель Феодор, о чем житие святителя Леонтия Ростовского повествует «Бысть первый епископ Ростову Феодор и крести Ростовскую землю и Суздальскую». Епископ построил первый дубовый храм Успения Богородицы в 991 г.²², по словам летописи «дивный и великий», но противостояние язычников было столь сильным, что Феодору пришлось покинуть Ростов и поселиться на месте, где скоро возник город Суздаль. В житие святителя Феодора сказано: «Прям святитель Феодор паству словесных овец в Суждальской стране и, видя их помраченными, начал, возлагая на Бога упование, сеяти семя слова Божия, идольские капища разрушая; храмы же святые во славу Божию созидая и украшая. Зряще бо народи богоугодное житие его и кроткий нрав, и слыша богодухновенное учение его, по премногу удивляшися, обращаяхуся в веру Христову и приимаху святое крещение». Видимо, святитель Феодор еще возвращался в Ростов, но кончину принял в Суздале. Преемником его стал епископ Иларион, который также был изгнан из города. Только святитель Леонтий Ростовский сумел закрепиться в Ростове. Как повествует его житие, он поселился за городом и стал учить детей грамоте по христианским книгам. Важнейшим из подвигов святителя Леонтия стала проповедь язычникам из племени меря. Кончина святителя произошла в 1070 либо в 1077 г.²³, при этом по одной из версий он принял мученическую кончину.

---

²² Леонтьев А.Е. Новые данные археологии об истории Успенского собора. // История и культура Ростовской земли 1991. Ростов, 1991. С. 3-6.

²³ Филипповский Г. Ю. Житие Леонтия Ростовского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С. 159—161; *он же*. О происхождении ранней краткой редакции Жития св. Леонтия Ростовского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 115—116; Трубачева М.С. Житийный образ Леонтия Ростовского из собрания Муромского музея и его литературный источник // «Уваровские чтения. III. Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность» / Материалы научной конференции, посвященной 900-летию Муромского Спасо-Преображенского монастыря. Муром, 2001. С. 82-86; Мельник А. Г. Почитание святого Леонтия Ростовского в домонгольскую эпоху. См. эл. Ресурс: <http://rostmuseum.ru/publication/srm/013/melnik01.html>; Мельник А. Г. Святой Леонтий

Уже в XII в. появилось Житие святителя Леонтия, в котором сказано и о начале его почитания как святого. Мощи святого были обретены в 1160 г., после того как сгорела деревянная церковь и начинали строить каменную; «О случившемся сообщили князю Андрею Боголюбскому. И тот, восславив «великую мудрость Божию», прислал вскоре в Ростов каменный гроб для мощей Леонтия, который был установлен «в церкви Пресвятыя Богородицы»²⁴, т. е. в Успенском соборе»²⁵. Празднование памяти святителя Леонтия установил ростовский епископ Иоанн (1190–1214). А.Г. Мельник, анализируя местоположение погребального комплекса святителя в пространстве Успенского собора делает вывод, что «между 1160-ми годами и 1230-м годом произошло более или менее определенное оформление культа св. Леонтия. Для открытых мощей святого по заказу князя Андрея Боголюбского был создан каменный саркофаг. Его разместили в одном из наиболее сакрально значимых мест Успенского собора, чем как бы продемонстрировали необходимость его почитания. У этого саркофага установили свечи и, возможно, икону Леонтия; так образовалось нечто вроде надгробного комплекса. Возникло и житие святого. Епископ Иоанн осуществил его церковное прославление и, видимо, составил службу ему. При этом Леонтий получил высший статус святого – равноапостольный»²⁶.

Археологические исследования показали, что центральная городская площадь всегда оставалась особым местом. Там стояла первая дубовая церковь, а после пожара 1160 г. был построен каменный храм, и во время строительства были обретены мощи святителя Леонтия Ростовского. Пространство к западу от храма никогда не застраивалась²⁷. В городе были

Ростовский: равноапостольный или мученик? См. эл. ресурс: <http://rostmuseum.ru/publication/srm/014/melnik01.html>

²⁴ Семенченко Г.В. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1989. Т. 42. С. 241-254;

²⁵ Мельник А. Г. Почитание святого Леонтия Ростовского в домонгольскую эпоху. Размещено на интернет-ресурсе <http://www.booksite.ru/cherch/vologda/leont4.htm>

²⁶ Там же.

²⁷ Леонтьев А.Е. Новые данные археологии об истории Успенского собора. // История и культура Ростовской земли 1991. Ростов, 1991 С. 3-6; *он же*. Некоторые данные о

оборонные сооружения и вал. Город имел концы, в том числе и чудский конец. Никонова летопись говорит, что «Чюдский конец единаче покланяшеся идолу каменну, омрачени бо суть сердца их бесовским деянием»²⁸. Каменный идол Велеса был сокрушен преподобным Авраамием Ростовским, продолжателем дела святителя Леонтия Ростовского. На этом месте и был построен монастырь.

К началу XIII в. в городе было уже три монастыря, а во время пожара 1211 г. в городе сгорело 15 церквей, скорее всего, деревянных²⁹.

Каменных собора в Ростове было два – Успенский собор и Борисоглебская церковь на «княжем дворе»³⁰. Епископский двор окружали два монастыря – с запада Иоанновский, с юга – Григорьевский. В Лаврентьевской летописи под 1261 г. впервые упоминается Богоявленский монастырь, который был основан преподобным Авраамием Богоявленским³¹.

Как отмечает А. Леонтьев, «серьезные изменения в жизни Ростова наступили в XIV в. На всех исследованных участках культурный слой XIV–XV вв. отличается сравнительно слабой насыщенностью и меньшим количеством строительных остатков. Некоторые ранее освоенные участки городской территории пустеют. В черте города и его ближайшей округе в продолжение процесса, начавшегося в XIII в., возникают многочисленные новые монастыри: Лазаревский, Андреевский, Сретенский, Златоустовский, Спассопесоцкий, Петровский³². Это распространенное раненное и характерное не только для Руси явление, вызванное общеисторическими причинами. Применительно к истории Ростова следует отметить, что основанные обители в большинстве своем так и остались на периферии

топографии Ростова X–XIV вв. (по материалам археологических исследований). Размещено на сайте Ростовского музея <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/1994/leontiev01.html>

²⁸ Цит. по: Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. М., 1904. С. 763–775.

²⁹ Там же. С. 746–763.

³⁰ Баниге В. С. Кремль Ростова Великого. М., 1976. С. 7.

³¹ ПСРЛ. Т. 1. Л., 1927. Стлб. 472–481.

³² Тутов А.А. Вкладные и записные книги Иосиф Волоколамского монастыря и упраздненные пустыни в Ярославской епархии. М., 1900. С. 132 – 135, 142.

города: отложения XIV–XV вв. на окружающей территории не зафиксированы. Это обстоятельство свидетельствует о том, что потенциальные возможности роста города, столь явно проявившиеся в предшествующие столетия, оказались исчерпанными³³. Переломным для истории Ростова Великого стал XIV в. и подчинение его Москве.

В XVI в. в русской культуре произошли существенные изменения: Московское государство стало царством, изменилось самосознание, у которого появился явный мессианский оттенок. Период XVI в., который охватывает **Глава 2**, – это время расцвета монастырского строительства. В эпоху Ивана Грозного идеи, владевшие лучшими умами своего времени, получали выражение в грандиозных строительных проектах, среди которых – не один монастырский ансамбль. Именно тогда, в 1554–1556 гг., возводится каменный собор монастыря. Его композиция и структура находятся в русле поисков своего времени, а именно воспроизводят идею многопрестольности, появившуюся в Соборе Покрова на Рву и продолженную в других обетных храмах, построенных после Казанской победы. При этом, собор не был изначально задуман многопрестольным, другими словами, его облик сложился исторически, в результате перестроек и добавлений, что также представляет ценность. Другими словами, собор остался продолжателем традиций архитектурной школы Северо-Восточной Руси, и одновременно новаторским памятником – ведь время его возведения почти совпадает со строительством Покровского собора на рву, который мыслился уже многопрестольным, в отличие от собора Авраамиева монастыря. Можно утверждать, что Богоявленский собор Авраамиева монастыря отражает процесс сложения нового символического мышления в монастырской архитектуре и является в этом смысле одним из ключевых памятников своего

---

³³ Леонтьев А.Е. Стратиграфия и хронология культурного слоя Ростова Великого. // Археологические памятники на территории РСФСР. М., 1985. С. 105 – 112; *он же*. Некоторые данные о топографии Ростова X–XIV вв. (по материалам археологических исследований). Размещено на сайте Ростовского музея <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/1994/leontiev01.html>

времени. Каменный собор 1554–1556 гг. является также примером особого понимания ктитинства царем Иваном IV: это один из многих монастырских храмов, возведенных по его заказу. В большинстве случаев эти храмы имели придел, посвященный Иоанну Предтече – царскому ангелу (другие примеры монастырских храмов с посвящениями царскому ангелу, построенных на царские вклады, можно найти в Соловецком, Кирилло-Белозерском и Михайловском Клопском). Так было и в случае с собором Авраамиева монастыря.

Правление Ивана Грозного стало важнейшим периодом в жизни Богоявленского Авраамиева монастыря. Его история в тот период теснейшим образом связана с центральными для того времени событиями в истории России: прославлением русских святых на Макариевских соборах и присоединением Казанского ханства. Первое было событием всецерковного значения, второе – общегосударственного.

Эпоха Ивана Грозного в русской истории с полным правом может быть названа также эпохой митрополита Макария и Макарьевских соборов. Это будет справедливо не с точки зрения хронологии, а с точки зрения следа, оставленного его деяниями в русской культуре.

Прославлением святых митрополит Макарий утверждал славу Русской Церкви. В 1547–1549 гг. на Соборе предпринимается канонизация всех известных на тот момент святых русской церкви. На макарьевских соборах и был канонизирован просветитель Ростовской земли, преподобный Авраамий Ростовский. Историк церкви А.В. Карташов приводит слова современника этих событий: «С того времени церкви Божии в русской земле не вдовствуют памятьми святых и русская земля сияет православием, верою и учением якоже второй великий Рим и царствующий град, там бо вера православная испроказися Махметовою прелестию от безбожных турок, zde же в Русстей земли паче просия святых отец наших учением»³⁴. Уже само появление большого количества новых святых оказало мощное влияние на развитие

---

³⁴ Там же. С.433.

церковной архитектуры. С почитанием святых начинается обретение их мощей и, следовательно, встает вопрос о том, как организовать присутствие новообретенных мощей в храме.

С другой стороны, сонм новоканонизированных святых Русской Церкви оказался тем «небесным воинством», которое помогало царю в его деле расширения русских земель. Казань, например, становится центром христианизации татар, благодаря стараниям игумена Волоколамского монастыря Гурия, который становится архиепископом Казанским и приглашает к себе архимандрита Германа Казанского, возглавившего основанный Гурием Свяжский Богородице-Успенский монастырь. Позднее христианизацию инородцев продолжил митрополит Гермоген. Так «после канонизации целого собора русских святых в 1547–1549 гг., на местах погребения тех чудотворцев, к предстательству которых царь обращался с особой надеждой, воздвигаются храмы. Причем в некоторых случаях, когда чудотворцы были уже погребены в церквях, государь перестраивал ранее существовавшие и, вероятно, ветхие постройки. Когда же могилы святых находились вне храма, новые сооружения окружали их своими стенами»³⁵.

Вскоре после прославления святых, в 1550 г. митрополит созывает Стоглавый собор, чтобы, утвердив достоинство Русской Церкви, беспристрастно изучить ее недостатки и принять меры по их искоренению. Большое значение митрополит Макарий придавал фигуре царя.

Митрополит Макарий сам совершил венчание великого князя Ивана IV Васильевича на царство. Как отмечает А.В. Карташов, «митрополит Макарий был одушевленным носителем того убеждения, что русская церковь уже фактически унаследовала силу и славу, и честь византийской, и что русскому государству, следовательно, пора быть “царством”»³⁶. Христианское государство должно было, прежде всего, защищать и ограждать церковь и чистоту веры. Так как Русская церковь стала «единственной чистой

---

³⁵ *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996. С.19.

³⁶ *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Москва, 1991. Т.1. С. 429 – 430.

выразительницей христианской истины»³⁷, то с помощью царя митрополит Макарий хотел исправить все накопившиеся в ней недостатки, чтобы явить ее миру очищенной от всякого порока.

Богоявленский собор Авраамиева монастыря был построен по повелению и на средства Ивана IV в 1553 г. Богоявленский собор – первая каменная постройка монастыря – является важнейшим структурным элементом монастырского ансамбля. Собор, освященный, по преданию, в присутствии Ивана Грозного в 1553 г., является новаторским памятником. К пятиглавому собору примыкают независимые архитектурные объемы приделов. Один из приделов посвящен Авраамию Ростовскому и хранит мощи преподобного, чье всероссийское почитание было утверждено на одном из Макарьевских соборов. Таким образом, место погребения преподобного теперь включается в объем храма, в свою очередь, храм становится многосоставным, объединенным единым подклетом объемом. Важной особенностью собора стало то, что в нем была использована новая архитектурная композиция. Это тип многопридельного храма, самым ярким примером которого станет собор Покрова на Рву в Москве. Богоявленский собор был *многопридельным*, при этом посвящение всех приделов имело особое значение и создавало символическую программу заступничества за царя во время похода на Казань. Один из приделов был посвящен преподобному Авраамию Ростовскому, другой – Св. Апостолу Иоанну Богослову, чей жезл забрал с собой царь в поход, а третий – небесному покровителю самого царя Ивана Грозного – Иоанну Предтече. Храм стал важным памятником зодчества Ростовской школы и безусловным центром монастыря. Таким образом, в монастыре оказывается храм, выводящий ростовскую архитектурную школу в авангард нового зодчества эпохи Ивана Грозного. История сохранила имя архимандрита монастыря, при котором был построен храм. В это время монастырь возглавлял Архимандрит Иоаким II (1552–1555).

---

³⁷ Там же. С.431.

Таким образом, собор Авраамиева монастыря принадлежит к кругу памятников церкви Покрова на Рву в Москве, строительство которого также связано с Казанской победой. Иконографическая программа архитектуры собора на Красной площади, а также то, как он вписывался в богослужение Страстной седмицы подчеркивало символическое значение собора как воплощения Небесного Иерусалима. Схожую программу – храма как «города святынь» можно прочесть и в Богоявленском соборе Авраамиева монастыря. Последующие здания, строящиеся в XVII–XIX вв. дополняли эту символическую программу.

Подробное обследование интерьера собора позволило реконструировать первоначальное расположение иконостаса, которое также имеет черты сходства с Успенским собором Ростова. Иконостас был невысоким и позволял максимально выявить внутреннее пространство. Ступенчатому нарастанию внутреннего пространства вторит ступенчатое сужение кверху алтарных столпов, которые не были закрыты иконостасом и хорошо просматривались. Сначала они сужаются на уровне нижнего тябла иконостаса, потом несколько выше иконостаса они становятся крестообразными в плане, что тоже зрительно их сужает и облегчает. Подобное оформление алтарных столбов является уникальной чертой интерьера Богоявленского собора. Вместе с тем, надо отметить, что крестообразные в плане столбы, так же как и пониженные подпружные арки, являются в архитектуре XVI столетия чертой, возникшей благодаря работам итальянских архитекторов³⁸.

Полукруглые апсиды перекрыты конхами. Два яруса света в основном объеме, а также окна барабанов давали хорошее и равномерное освещение храма.

До нашего времени не дошло документов, описывающих интерьер памятника в XVI в. Лишь в описных книгах 1629–1631 гг. говорится о том,

---

³⁸ *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996. С.153.

что в соборе «образы и свечи, и книги, и ризы строены блаженной памяти Государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси шестьдесят третьяго году»³⁹.

Первоначальный относительно невысокий иконостас состоял из одного деисусного чина и «не нарушал целостности внутреннего пространства храма. Вся верхняя часть алтаря, включая и верх конхи, была видна из помещения для молящихся. Равно и своды с центральным куполом над помещением для молящихся просматривались из алтаря»⁴⁰. Благодаря тому, что иконостас не скрывал полностью алтарных столпов, подчеркивалась значимость всех четырех подкупольных столпов. «Свет, льющийся из центрального купола, которому придавался особо сакральный смысл, свободно попадал не только в основную часть храма, но и в алтарь»⁴¹.

В настоящее время на обнажившейся поверхности алтарных столпов, а также на боковых стенах здания стали хорошо видны следы и детали первоначального иконостаса. Обследование А.Г. Мельника показало, что «на западных гранях алтарных столпов сохранились на высоте 261 см. от современного уровня солеи вытесанные из кирпича тонко профилированные консоли, на которые описалось нижнее тябло первоначального иконостаса. На том же уровне в боковых стенах имеются вырубленные в процессе строительства гнезда, в которых крепилось упомянутое тябло»⁴². В соборе никогда не было глухой алтарной преграды. Иконы деисуса крепились без верхнего тябла, так как в боковых стенах отсутствуют утолщения для верхнего тябла иконостаса. Высота их была приблизительно 82–83 см. От древнего иконостаса сохранились только царские врата, выполненные в

---

³⁹ *Титов А.А.* Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894. С. 26-27.

⁴⁰ *Мельник А.Г.* Первоначальный интерьер Богоявленского собора ростовского Авраамиева монастыря // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1992. Вып. 2. С. 71-79; С.77.

⁴¹ Там же. С.72.

⁴² *Мельник А.Г.* Первоначальный интерьер Богоявленского собора ростовского Авраамиева монастыря // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 71-79; С.75.

1562 г. иноком Исаией, которые сейчас находятся в Ростовском музее. Врата не только позволяют предположить, каков был облик первоначального иконостаса, но и проливают свет на будущее изменение его иконографической программы. Дело в том, что на сени врат в особых клеймах изображен пятифигурный Деисус, а над ним помещены образы пророков и ветхозаветных святых. Изображения на сени, возможно, предвещали появление вскоре нового ряда иконостаса. И действительно, известно, в храме был выполнен новый иконостас с деисусным, праздничным и пророческим чинами. Но произошло это через столетие, в 1657/58 г.

А.Г. Мельник считает, что у Богоявленского собора в первое время после строительства собора «местные иконы еще не образовали сплошного ряда»⁴³. Такое расположение было характерно для целого ряда русских храмов XV – первой половины XVI в.

Поскольку настенные росписи появились лишь в XVIII в., первоначальный иконостас господствовал в общем художественном целом интерьера Богоявленского собора и был одним из основных организующих элементов храмового пространства. В 1736 г. стены основного помещения, а также придела преподобного Авраамия и папертей были искусно расписаны мастерами. Во вкладной книге монастыря говорится так: «1736 году августа в 5 день Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря Подмонастырской слободы закройщика Алексея дети ево Егор да Иван Алексеевич Пахоловы приложили в вышеписанную обитель по своему обещанию ризы камчатые... Да они же Егор да Иван в соборной церкви Богоявления Господня стены письмом написали левую, столп и левой стены окно. При архимандрите Гаврииле...»⁴⁴. Впрочем, древняя роспись была записана живописью еще в конце XIX в., в настоятельство архимандрита Нафанаила.

---

⁴³ Там же. С.76.

⁴⁴ *Титов А.А.* Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894. С. 30.

Собор Богоявления Господня не только близок к Успенскому собору Ростова, но и вобрал в себя все характерные черты русского зодчества той эпохи. Главный объем храма имеет форму куба и завершается традиционным для Руси пятиглавием. Придел преподобного Авраамия украшен стройным шатром, характерным для XVI в. Придел Усекновения главы св. Иоанна Предтечи увенчан горкой кокошников, характерных для московского зодчества. Над приделом св. Иоанна Богослова в XIX в. ростовские каменщики, подражая древним мастерам, пристроили звонничную башню.

Подобная композиция – четырехстолпный пятиглавый собор, окруженный приделами на подклете, встречается в Ростове и в русском зодчестве впервые. Также впервые в русском зодчестве мы встречаем здесь каменный шатровый придел. Богоявленский собор представляет собой уникальный пример впервые воплощенной русскими зодчими идеи многопридельного храма. Каждый придел обладает своими уникальными архитектурными чертами и заслуживает отдельного анализа.

Время Ивана Грозного – это не только эпоха шедевров церковного зодчества и церковных соборов, которые явили силу русской Церкви. Вместе с тем, это было и время, когда постепенно вызревало напряжение между монастырями и царской властью.

Эпоха Ивана Грозного в целом – это время постоянного наступления на земельные владения монастырей. Этот процесс начался еще раньше, когда в борьбе с удельно-княжеской оппозицией московская власть нашла себе опору среди лояльного духовенства и некоторых монастырей. Они получали от великих князей в благодарность судебную и податную неприкосновенность. Но этот союз отличался крайней противоречивостью, так как «с усилением верховной московской власти усиливается и наступление на церковные льготы»⁴⁵. В 1572 г. царский синклит совместно с Освященным собором запрещает передавать землю в крупные монастыри,

---

⁴⁵ *Колычева Е.И.* Православные монастыри второй половины XV-XVI века // Монашество и монастыри в России. XI – XX века. Исторические очерки. М., 2002. С.81 – 116. С. 107.

которые обладали значительными владениями. Мелкие монастыри могли получать земельные вклады только с разрешения царя.

В 1580 г. на Соборе, где присутствовало все высшее духовенство России, Иваном Грозным был поставлен вопрос о приостановке роста монастырского землевладения и даже о частичной секуляризации и отмене податных льгот для духовенства. В XVI в. Авраамиев монастырь входил в элиту монастырей русской земли, хотя это и «не отражало реального могущества и значимости обителей во второй половине XVI века»⁴⁶. Монастырь находился в непростом положении – с одной стороны, государство вело наступление на монастырскую собственность и привилегии. Но с другой стороны, монастырь получал царские милости, а значит, скорее всего, в этом противостоянии он волей-неволей занимал лояльную позицию к начинаниям центральной власти.

Мы знаем, что Уложенная грамота, составленная после Собора 1580 года, приостанавливала рост монастырского землевладения. Это нововведение вызвало неприятие многих церковных иерархов, и игумены некоторых монастырей отказались подписывать Уложенную грамоту. Вместе с тем группа центральных монастырей составляли лояльную к новому законодательству группу. С определенной осторожностью можно сказать, что Авраамиев Богоявленский монастырь занимал лояльную по отношению к царской власти позицию. Это подтверждается и дарением, которое совершил царь Иван Васильевич. О нем известно из челобитной Михаилу Федоровичу: «Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии пожаловал, дал к ним в Богоявленской монастырь из дворцовых сел деревню Богословскую на речке на Ишне, где встретил чудотворец Аврамей апостола Ивана Богослова, и реку Ишню, и перевозъ по Богословскую деревню и под Юрьевскую слободкою, и рыбную ловлю, и грамоту де жаловалную на ту реку Ишню

---

⁴⁶ Там же. С.108.

дал»⁴⁷. Наконец, данные монастырского некрополя также указывают на то, что монастырь пользовался вниманием лиц, близких властям. Так, в подклете собора, под бывшим Авраамиевым приделом священник А. Парфенов обнаружил надгробие Натальи Сабуровой, жены Стефана Сабурова, ростовского городского приказчика времен Ивана Грозного. «Высокое положение погребенной позволило ей быть положенной у стен только что отстроенного собора древнейшей из ростовских обителей»⁴⁸.

Что касается внутренней жизни обители, то скорее всего, монастырь не был общежительным, по крайней мере в исследовании митрополита Макария он не упоминается в этом качестве. В таком случае, очевидно, что в монастыре было не очень много насельников⁴⁹.

Следующая, **Третья глава**, охватывает XVII в. Если XVI столетие было для Авраамиева монастыря, и не только для него, эпохой формирования и воплощения новых смыслов в пространстве средствами архитектуры, то XVII век – время, когда большинство русских монастырей после смуты обрело тот облик, в котором они сохранились до наших дней. Авраамиев монастырь не был в данном случае исключением: трудами Ионы Сысоевича, в бытность его архимандритом, были построены Введенская трапезная (1650) и Никольская (1655) церкви. Семнадцатый век завершает средневековую историю обители, когда, несмотря на различие в стилистике, монастыри представляли собой важную движущую силу в обществе, уровень религиозности которого был очень высок.

В XVII столетии город Ростов очень сильно пострадал во время Смутного времени, будучи фактически разрушенным в 1608 г. В деле возрождения города и после Смуты монастырь пользуется пожалованием

---

⁴⁷ Грамота 1618 г. опубл.: *Иустин, архим.* Описание Ростовского Богоявленского Авраамиева мужескаго второкласного монастыря Ярославской епархии. Ярославль, 1862. С. 52 – 56.

⁴⁸ *Священник А.Парфенов (Ростов)*. О некрополе Ростовского Богоявленского монастыря. [размещено на сайте Ростовского Государственного музея-заповедника]. <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2000/parfenov01.html>

⁴⁹ *Макарий [Булгаков], митр.* История русской церкви. СПб., 1889. Глава IV.

первых Романовых (Михаила Федоровича). Монастырь подавал прошение царю Михаилу Федоровичу о помощи, ссылаясь на сделанные царем Иваном Васильевичем пожалования⁵⁰, и в ответ получил жалованную грамоту от 20 марта 1618 г. Это позволило в следующие десятилетия возобновить каменное строительство в монастыре.

Середина XVII в. – рубежное время в истории русского государства и русской церкви. Государство постепенно вынашивает в себе черты абсолютной монархии, которые в полной мере проявятся в следующем периоде российской истории. В середине века происходит конфликт патриарха Никона и царя Алексея Михайловича, обрядовая реформа и зарождение старообрядчества. Старообрядческие шатания коснулись и Ростова Великого⁵¹. В истории Ростова и Авраамиева монастыря эпоха Никона – это время предстоятельства митрополита Ионы Сысоевича.

Время митрополита Ионы Сысоевича (1607–1690) – колоссальная эпоха в жизни Русской Церкви и в жизни Ростовской епархии. Одним из ключевых событий этого времени является учреждение Монастырского приказа, напрямую касающегося владения монастыря вотчинами. Монастырский приказ стал в свое время предметом конфликта между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном. Обрядовая реформа Никона привела к появлению оппозиции, позднее вылившейся в старообрядческое движение. В 1658 г. патриарх Никон покинул патриарший престол, а в 1666–1667 г. над ним свершился суд с участием восточных патриархов. Никон был осужден и сослан, но царской власти со своей стороны пришлось также пойти на уступки и упразднить Монастырский

---

⁵⁰ *Каштанов С.М.* Иван Грозный и Ростов. Размещено на сайте Ростовского Государственного музея-заповедника: <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/1993/kashtanov01.html>

⁵¹ *Сагнак И.В.* Из истории старообрядчества в г. Ростове Великом. Ч. 1. Был ли в Ростове кружок старолюбцев? О ростовских исповедниках Силе, Алексии и Феодоре. Размещено на сайте Ростовского государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль»: rostmuseum.ru/publication/srm/019/sagnak.pdf

приказ. В этом контексте начинается движение за упорядочение благочестия, в том числе и в приходских церквях и в монастырях.

Активная пастырская деятельность Ионы Сысоевича находится в русле движения урегулирования благочестия. Известно, что Иона Сысоевич участвовал в разборе дел патриарха Никона, а в 1664 г. он стал местоблюстителем Патриаршего престола, однако скоро лишился этой должности из-за признания Никона патриархом и вернулся в Ростовскую епархию.

Здесь Иона Сысоевич прославился своей строительной деятельностью. В Ростове и окрестностях он построил четырнадцать храмов. Авраамиев монастырь пользовался особым вниманием Ионы Сысоевича, поскольку его отец, схимоархимандрит Сисой, окончил свои дни в Богоявленском Авраамиевом монастыре. Также во время Ионы Сысоевича жили два подвижника благочестия, чьи имена непосредственно связаны с монастырем – преподобный Афанасий (Стахий), живший в монастыре, и Пимен Верижник, живший на озере Неро в землях, принадлежащих обители. Наименование их «старцами» предполагает, что они много лет прожили в монастыре или даже были монастырскими духовниками⁵². Их почитание привело к тому, что в XVIII в. у алтаря Богоявленского собора была построена часовня, а почитание народом «старцев» поддерживало монастырь на всем протяжении дальнейшего существования обители.

Главной монастырской постройкой времени Ионы Сысоевича стала трапезная Введенская трапезная церковь, построенная около 1650 г. Любопытны обстоятельства ее возникновения. Фактически он заменил собой Введенский придел в Богоявленском соборе и оказался построенным на месте, где был похоронен отец ростовского владыки Ионы Сысоевича, архимандрит Сисой.

---

⁵² *Парфенов А., священник (Ростов)*. О некрополе Ростовского Богоявленского монастыря. Размещено на сайте Ростовского Государственного музея-заповедника: <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2000/parfenov01.html>

Трапезная в Авраамиевом монастыре, очень сильно, практически до неузнаваемости перестроенная в течение XVIII–XIX вв., гармонично объединяет в одном прямоугольном в плане помещении пространства алтаря, храма и трапезной. Изначально церковь представляла собой почти квадратное в плане здание на высоком подклете, к которому с запада примыкала одностолпная трапезная. Она увенчана четырехскатной крышей с луковичной главкой на тонком барабане и была ранее объединена галереей с Богоявленским собором.

Если Введенская церковь отражает самостоятельную архитектурную мысль Ионы Сысоевича, то Никольская церковь, построенная после 1650-х гг., отражает ориентацию митрополита на московских зодчих. Никольская церковь относится к типу надвратных бесстолпных ростовских церквей. Существенным моментом является то, что подобный тип церквей ориентировался на царскую звонницу Спасской башни Московского Кремля. Митрополит Иона подчеркивает свою связь со столицей, устраивая в Ростове шествие на ослиати в Вербное воскресенье, наподобие того, что устраивался Патриархом в Кремле, и церковь Входа в Иерусалим, что под звонницей, расположена относительно святых ворот так же, как собор Покрова на Рву с приделом Входа в Иерусалим относительно Спасских ворот Московского Кремля.

Так, с одной стороны, на протяжении XVI и XVII вв. архитектурный ансамбль Авраамиева монастыря развивался в соответствии с новейшими тенденциями, которые воплощались московскими архитекторами. С другой стороны, в скромной на первый взгляд Введенской церкви есть черты (например, крестчатый свод и четырехскатная крыша с луковичной главкой на тонком барабане), указывающие на стремление иерарха сформировать особую ростовскую традицию, опирающуюся на местные образцы.

Особенность монастырского архитектурного ансамбля состоит в том, что храмы группируются очень близко друг от друга. Образ Иерусалима как города, объединяющего многие святыни в одном пространстве, сохраняется.

Также присутствует здесь и логика, знакомая Церкви еще со времен раннехристианских захоронений в катакомбах. Сначала преподобный Авраамий Ростовский начинает почитаться в Ростовской земле, и место его упокоения становится центром притяжения, затем могила преподобного Авраамия включается в собор, и мощи его оказываются в особом приделе. Когда митрополит Иона Сысоевич решает построить новый храм таким образом, чтобы могила схимонаха Сисоя оказалась в подклете под алтарем новой церкви, то он объединяет новый храм с Богоявленским собором, где покоятся мощи преподобного Авраамия, и Введенская церковь оказывается еще одним дополнительным приделом Богоявленского собора Авраамиева монастыря. Наконец, когда в XIX в. архитектор П.Я. Паньков строит колокольню, он помещает ее над Никольской церковью, таким образом, собирая все строения монастыря вокруг высотной доминанты.

Строительство той эпохи дает определенный материал для изучения внутренней жизни обители. Так, письменные источники не дают информации о жизни обители, поскольку как мы помним, почти весь монастырский архив погиб в «великий пожар» 1730 года. Мы не знаем, был ли монастырь к этому времени общежительным, но строительство трапезной церкви позволяет предположить, что к середине XVII в. это произошло.

Восемнадцатый век – время кардинального переосмысления роли религии, и соответственно церкви и монастырей в жизни страны. **Глава 4** охватывает историю монастыря в синодальный период, сюда же входит время восстановления патриаршества (1917) и начало советской эпохи. Как и многие русские монастыри, в XVIII столетии Авраамиева монастыря коснулась секуляризация, и обитель лишилась многих привилегий.

Итак, XVIII в. не был временем, благоприятным для развития монашеской жизни. Преобразования Петра Великого обернулись для Церкви наступлением на монастыри (так называемая первая секуляризация). Петр видел в монастырях косную силу, мешающую его преобразованиям и при этом владеющую колоссальными средствами. Указами 1701 г. монахам

устанавливались нормы их материального содержания и «хотя монастыри формально и сохраняли право владения своими вотчинами, но лишались возможности распоряжаться доходами с них»⁵³. «Прибавление к «духовному регламенту» 1721 г. резко ограничивало численность насельников монастырей. Уже на этом этапе «церковное землевладение и душевладение существенно сократились: из собственности Церкви было изъято 6407 крестьянских дворов»⁵⁴.

Секуляризация монастырских земель, которая подготавливалась заранее, была объявлена в 1764 г. Тогда же были определены штатные и заштатные (то есть не субсидированные государством) монастыри. Монастыри делились на три класса и устанавливалось число (штат) монашествующих в каждом из них. Секуляризация стала колоссальным потрясением для насельников монастырей и для монастырей как архитектурных комплексов. Некоторые монастыри (например, Симонов монастырь в Москве или Межигорский монастырь в Киеве) были просто закрыты. Многие монашествующие из закрывающихся обителей искали себе прибежища и либо скитались от монастыря к монастырю, либо даже уходили за границу, в Молдавию или на Афон. В полное запустение пришла Оптина пустынь и была восстановлена только в 1796 г. В ней оставалось жить всего три старых монаха. Закрытие многих женских монастырей привело к тому, что были образованы «сестринские общины» из послушниц, которые оказались вне обителей после закрытия монастырей.

Накануне секуляризации к Авраамиеву монастырю был приписан 291 двор. Во время секуляризации многие вотчины, находящиеся в Ростовском, Московском и Переяславль-Залесском уездах, были отобраны в казну, а монастырь был причислен ко второму классу и поставлен на шестой степени. По штату 1764 г. в монастыре должно было проживать 17 человек братии. В 1789 г. император Павел Петрович пожаловал монастырю Исадскую

---

⁵³ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003. С.54.

⁵⁴ Там же. С.56.

мельницу. Фактически доходы с мельницы и обеспечивали монастырю безбедное существование.

Вместе с тем, строительство в обители продолжалось. И, как и в XVI в., в золотую эпоху истории монастыря оно было связано с почитанием монастырских святых.

В XVIII в. монастырь был обстроен каменными стенами, и потребовался серьезный ремонт многих строений. Однако даже в это сложное время в монастыре возникает новая постройка, связанная с местночтимым святым. В конце века ростовский купец Н. Хлебников построил над могилами святых Афанасия (Стахия), юродивого Ростовского, и старца Пимена Затворника часовню, в которой начали совершаться ежедневные панихиды и находились иконные изображения подвижников. В XVIII в. монастырь получил каменные стены с башнями вместо деревянных и построен каменный братский корпус. А в 1736 г., после страшного пожара 1730 г., уничтожившего архив, была предпринята роспись Богоявленского собора монастыря. В 1757 году был канонизирован святитель Димитрий Ростовский и в Спасо-Яковлев монастырь стало стекаться много паломников. С одной стороны, именно там происходит наиболее интенсивное каменное строительство, но с другой стороны, многие паломники останавливаются в Авраамиевом монастыре. Вместе с тем в 1795–1801 гг. московскими архитекторами строится знаменитый храм во имя святителя Димитрия Ростовского. Этот памятник провинциального классицизма оказывает огромное влияние на архитектуру Ростовского края и на П.Я. Панькова, с деятельностью которого связано развитие обители в XIX в.

Следующее столетие было относительно спокойным временем для обителей, хотя в целом XIX в. тоже нельзя назвать благоприятным для монашеской жизни.

Церковные здания во второй половине XIX в. в основном перестраивались. В этот период происходит окончательное оформление архитектурного ансамбля обители. В 1802 г. была полностью перестроена

Введенская церковь. Внутри храм был расписан и устроен новый иконостас. К церкви пристроено крыльцо⁵⁵. Таким образом, Введенский теплый храм полностью потерял свой первоначальный архитектурный облик, который он имел при Ионе Сысоевиче.

В 1805–1807 гг. по западной стене ограды были построены новые одноэтажные каменные братские кельи. В 1815 г. на соборной Богоявленской церкви построены пять глав из черного железа по дереву, в следующем году они были окрашены ярью, а кресты вызолочены.

В 1818 г. Богоявленский собор был соединен с теплою Введенской церковью переходами, вновь устроенными на складеных четырех каменных столбах.

В 1826 г. деревянная крыша Никольской церкви сгорела «от запаления молниею» и в том же году устроена новая железная. Главным изменением в архитектурном ансамбле монастыря в XIX в. стало строительство колокольни под руководством талантливого архитектора П.Я. Панькова в 1829–1830 гг. Он перестраивает некоторые постройки монастыря в духе классицизма. На Богоявленском соборе был надстроен колокольней древний придел Иоанна Богослова «под колоколы».

Надвратная колокольня стала высотной доминантой монастыря. Фактически, идея многопрестольного храма, храма-града, образа Небесного Иерусалима, включавшего в себя множество построек, лежащая в основе архитектурной композиции главного собора обители, расширилась, включив в единый комплекс и другие здания. На протяжении всего XIX в. монастырь продолжал привлекать к себе внимание паломников, благодаря почитанию покоящихся здесь святых.

В 1837–1838 г. тот же П.Я. Паньков построил новые каменные настоятельские двухэтажные кельи.

---

⁵⁵ *Титов А.А.* Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894.

Значительным событием в жизни обители стало сооружение новой раки для мощей преподобного Авраамия. Она была создана в 1857–1860 годах, а 29 июня 1862 г. мощи преподобного Авраамия переложили из старой раки в новую⁵⁶.

В середине XIX в., при архимандрите Антонии, возрождается почитание древних старцев Пимена и Стахия.

В период с 1850-го вплоть до 1870-х гг., когда настоятели монастыря назначались ректорами Ярославской Духовной семинарии и практически не жили в монастыре, постройки монастыря пришли в значительное запустение. Фактически, начиная с 1870-х гг. никаких новых построек в монастыре не создавалось, но проводились работы по возобновлению живописи и реставрации храмов. С этого времени, вплоть до революции 1917 г., храмы поддерживались в надлежащем состоянии.

В XIX в. Ростов и его архитектура, безусловно, становятся провинциальными и ориентируются на Ярославль, который становится важнейшим культурным центром региона. Перестройки в монастырях часто носят типовой характер, новые архитектурные формы не создаются, а привносятся извне. Так, переделка многих монастырских строений в стиле классицизма не является отражением внутренних процессов, происходящих в монастыре, но является в определенном смысле результатом требования государства, чтобы монастыри выглядели современно. В XIX в. наметилось возрождение монашеской жизни после ее упадка в результате длительного лишения имущества и привилегий в предыдущем столетии. Монастыри снова стали наделять землями с возможностью получать с них доход. В результате появились средства и возможности для церковного строительства. В этот период возобновляется церковное каменное строительство, в частности, в обители восстанавливается пострадавшая от пожара Никольская церковь: талантливый губернский архитектор П.Я. Паньков не просто

---

⁵⁶ *Титов А.А.* Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894. С. 41.

восстанавливает здание, но и возводит над ним ярус колокольни. Новая страница в истории Богоявленского Авраамиева монастыря началась за два года до революции 1917 г. В сентябре 1915 г., в связи с приближением немцев к Полоцку, сестры Спасо-Евфросиниевского Полоцкого монастыря, были эвакуированы в Ростов Великий и поселились в Богоявленском Авраамиевом монастыре. Жившая здесь братия переехала в Спасо-Яковлевский монастырь. В Богоявленском соборе Авраамиева монастыря, рядом с мощами преподобного Авраамия, поместили раку с мощами преподобной Евфросинии. В 1918 г. была проведена национализация церковного имущества, и монастырские постройки стали использоваться под жилье, для детских яслей и даже как тюрьма для несостоятельных должников. Имущество монастыря разошлось по клубам, общежитиям и яслям, а святыни попали в музей. В первой половине XX в. монастырь постепенно разрушался и приходил в упадок, его здания и оставшееся бесхозным имущество местные жители разбирали на собственные нужды. В 1960-х гг. намечается тенденция на восстановления памятников архитектуры, в связи с чем появляется проект восстановления Богоявленского собора ростовского Авраамиева монастыря В.С. Банинге. В 1970-х гг. Богоявленский собор частично реставрируется.

Возрождение обители началось в 1993 г. с открытием на территории обители подворья московского храма Спаса Нерукотворного Образа. В декабре 2003 г. подворье было преобразовано в Авраамиев Богоявленский женский монастырь Ярославской епархии.

В Заключении подводятся итоги исследования. Главная задача настоящего исследования состояла в том, чтобы проследить историческое формирование архитектурного ансамбля Авраамиева Богоявленского монастыря, выделить основные его элементы и показать взаимосвязь монастырской жизни и шире – монашеской культуры – архитектурного ансамбля. Мы надеемся, что это позволило показать взаимосвязь развития монастырского архитектурного ансамбля с историей России.

Архитектурный комплекс Авраамиева Богоявленского монастыря занимает важнейшее место в истории развития архитектуры Ростовского региона. Анализ структурных элементов монастырского ансамбля позволил не только по-новому увидеть логику исторического развития не только архитектурного комплекса, но и монашеской культуры региона. Прослеживая историю Авраамиева Богоявленского монастыря, исследователь погружается во все особенности истории монашества в допетровской Руси и в Российской империи, а история монашества связана неразрывно с государственной политикой в религиозной сфере.

Монашество сыграло огромную роль в истории Российского государства. Трудно переоценить роль монастырей в формировании русской культурной и духовной традиции. Основатели монастырей, духовные учителя, всегда пользовались огромным почитанием и среди простого народа и среди представителей власти. Средние века в России, как и на Западе – это века монашеской культуры. Среди деревянного строительства русских городов монастыри, сначала деревянные, но нередко имеющие каменный престольный храм, представляли островком прочности и незыблемости Божественного обетования. В русской агиографии, в рассказах об основании подвижниками новых монастырей, встречается определение «место подобно». Так преподобный Сергей Радонежский по просьбе Дмитрия Донского обретает «место подобно» для обетного монастыря на Дубенке. Феодор, ученик и племянник преподобного Сергия, находит для Симонова монастыря недалеко от Москвы «место подобно строения монастырска... добро и подобно монастырю быти место то»⁵⁷. Это особое место, которое находит основатель обители, ведомый божественным промыслом, меняет окружающую топографию – к нему стекаются люди, ведут дороги, постепенно монастырь структурирует пространство вокруг себя.

---

⁵⁷ Клосс Б.М. Житие Сергия Радонежского // Избранные труды. М., 1998. Т.1. С.367, 370. Цит.по: Сеницына Н.В. Предисловие // Монашество и монастыри в России. XI-XX века. Исторические очерки. М., 2002. С.3.

Одной из особенностей русских монастырей было то, что со времен возникновения монашества на Руси монастыри находились в городах. Как отмечает Я.Н. Щапов, «особенностью монастырей на Руси в первые века их истории, до XIV в., было то, что они создавались в городах и ближних пригородах и как церковные институты были важной составной частью древнерусского города. Не проникая вглубь территории страны, в сельскую местность, монастыри в это время мало занимались миссионерством. Вместе с тем, с участием представителей всех социальных групп страны и поддержкой княжеской власти, здесь была создана высокоразвитая христианская цивилизация, ставшая основой монашеской жизни у народов этого огромного региона в последующие века, вплоть до нашего времени»⁵⁸. Таким образом, город включает в себя монастырь как место особой духовной силы, как центр книжности и художества.

Ансамбль Авраамиева монастыря развивался на всем протяжении его истории. Любой монастырь представляет собой «сложный организм, составные части которого были связаны друг с другом не только функционально и композиционно, но и идейно-символически»⁵⁹. Площадь с собором представляла собой центр монастыря и его архитектурной композиции. «В концентричности построения монастырского ансамбля отразились средневековые представления о мире в целом как о замкнутом, теоцентричном и поэтому центростремительном»⁶⁰. Но вместе с тем, монастырский ансамбль развивается во времени, в течение которого меняются и материалы и стиль построек, к ансамблю прибавляются новые строения. Монастырь становится символично-материальным воплощением времени.

---

⁵⁸ Щапов Я.Н. Монашество на Руси в XI-XIII веках. // Монашество и монастыри в России. XI – XX века. Исторические очерки. М., 2002. С. 23.

⁵⁹ Колычева Е.И. Православные монастыри второй половины XV-XVI века. // Монашество и монастыри в России. XI – XX века. Исторические очерки. М., 2002. С. 96.

⁶⁰ Там же. С.97.

Судьбы Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря переплетены с историей христианизации Ростовского края. Ростовская земля была пограничной территории между славянами и угро-финнами, и христианизация здесь шла параллельно этнической миграции в регионе. Инструментом христианизации была славянская колонизация этого региона. Авраамиев монастырь, построенный по преданию на месте, где стоял языческий идол Велеса, стал зримым воплощением новой веры. Авраамиев монастырь уникален с точки зрения непрерывности монашеской жизни в нем. Как отмечают исследователи, «редкая обитель с начала своего основания функционировала без длительных перерывов»⁶¹.

Затем следуют список сокращений и библиография.

---

⁶¹ Там же. С.83.

Основное содержание работы

отражено в следующих публикациях автора:

1. Монастырские летописные хроники XIX столетия // Ярославский Педагогический Вестник. Том 1. Номер 2. Изд-во: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, 2011. С. 17-22. 0,5 п.л.
2. К вопросу о возможных прототипах Богоявленского собора Ростовского Авраамиева монастыря // Вестник Орловского государственного университета. № 6 (20). . Орел, Издатель Исаев Н. А 2011. С. 201-203. 0,2 п.л.
3. Архитектура Богоявленского Собора Авраамиева монастыря в контексте художественно-символической программы эпохи Ивана Грозного // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. Номер 6. Изд-во: Орловский государственный университет, Орел. 2011. С. 298-303. 1,0 п.л.
4. Введенская церковь Ростовского Авраамиева монастыря и трапезные храмы русских монастырей XVI-XVII вв.//Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 1(7), 2012. С. 112-117. 1 п.л.
5. Авраамиев Богоявленский монастырь в Ростове Великом: архитектура в ее культурно-художественном развитии. М., 2014 (монография). 20 п.л.